

УДК 811.1'373.6+81'22+81:008

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ
АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

А.И. Дьяков

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск
E-mail: anadyakov@yandex.ru

Дьяков Анатолий Иванович, доцент кафедры иностранных языков Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.
E-mail: anadyakov@yandex.ru
Область научных интересов: лексикография, английские заимствования в русском языке, теория перевода.

Рассматриваются факторы, влияющие на словообразовательную активность английских заимствований в русском языке, анализируется их словообразовательный потенциал.

Ключевые слова:

Английские заимствования, англицизм, словообразовательный потенциал, словообразовательная активность, русский язык.

В последнее время наблюдается наплыв английских заимствований в русский язык (часто коммуникативно не оправданный). Вошедшие в язык-рецептор английские заимствования подвергаются графической, фонетической, морфологической (словообразовательной), семантической адаптации. Деривационная интеграция английских слов является показателем высокой степени их ассимилированности: русскоязычный человек принимает их в качестве равноправных лексем, образуя от них русские дериваты и используя их в речи: *Фидонет* (международная компьютерная сеть) – *фидонетный*, *фидошник*. Нами было проанализировано более 12000 англицизмов и их дериватов, что позволяет сделать определенные выводы об их словообразовательном потенциале и словообразовательной активности [1].

Каждое слово обладает словообразовательным потенциалом, т. е. способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. Если словообразовательная активность – это реальный, существующий языковой факт, то словообразовательный потенциал – это нереальное, нереализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано.

При описании словообразовательного процесса на базе англицизмов можно разделить все заимствования на две группы: англицизмы с небольшим словообразовательным потенциалом и англицизмы с большим словообразовательным потенциалом. На степень потенциала влияет несколько факторов, среди них экстралингвистические – актуальность называемого предмета и явления (здесь большую роль играет и социум), желание общества принимать англицизмы в качестве производящих основ для строительства новых русских слов – и лингвистические – фонетический облик слова и его протяженность; а также возможно и сопротивление лексико-семантической системы языка-рецептора. Например, сленговое слово *герла* вряд ли в русском языке разовьет большую словообразовательную и лексико-семантическую активность, т. к. в русском языке слова *девочка*, *девушка* имеют разнообразный ассоциативный фон. И вряд ли в паре синонимов *реклама*–*адвертайзинг* возобладает второй.

Высокую словообразовательную активность демонстрируют англицизмы из молодежного жаргона, номинирующие предметы обихода, используемые подавляющим количеством говорящих/пишущих. Коммуникативная востребованность слова – один из факторов, влияющих на деривационную активность англицизма. Так, слово *декаплинг*, обозначающее процесс раскола глобальной экономики на два ядра, употребляется узким кругом специалистов в области экономики и имеет низкую степень коммуникативной востребованности. Дериват *декаплинговый* – единственное адекватное русское образование: «*Русский декаплинг – самый декаплинговый!*».

В то же время англицизм *шуз* – субститут русской лексики *ботинки*, употребляемый в молодежном жаргоне для создания юмористического эффекта, демонстрации принадлежности

к определенной социальной группе и т. п., – имеет длинный словообразовательный ряд: *шуза, шузы, шузни, шузня, шузняки, шузята, шузье*: «*Пора бы и зимние шузья натянуть!*».

Стремление молодежного жаргона к субституции уже существующих русских слов англицизмами, имеющими короткую и звучную форму, – явление хорошо известное. Эвфемическая функция англицизмов, выражающаяся в кодировании «неблагозвучных» русских слов, а также в стремлении к юмористическому использованию получившихся русских дериватов, служит причиной появления многочисленных, давно функционирующих и имеющих долгосрочный жизненный потенциал слов. Приведем несколько примеров. Так, английское заимствование *джоб* заменяет русскую лексему *работа*, и по аналогии с русскими производными от последнего образуются словообразовательные цепочки и гнезда: *джобать* (работать), *под-джобать* (поработать), *вдджобывать* (вкалывать); *джобство* (вкалывание – по аналогии с *жлобство*); *джобовый* (работающий), *безджобовый* (безработный).

Англицизм *лузер* (неудачник) также является словообразовательно плодотворной единицей в сленге молодых людей: *лузерша* (неудачница); *лузерский* (свойствен неудачнику); *лузерство* (образ поведения), *лузерятина* (уничжительная номинация), *лузерятник* (сборище неудачников); *лузерить* (быть неудачником) и т. п.

Короткое и звучное английское заимствование *трабл* (проблема) является основой для русских производных: *траблик* (небольшая проблема), *траблуха* (уничжительная номинация), *трабляк*; *траблить* (создавать проблемы); *трабленный* (встревоженный) и др.

Англицизм *окей* (англ. ОК – сокр. от all correct – всё правильно), передающий возглас одобрения, согласия, стал строительным корневым материалом для русских слов: *океюшки*, *оки-доки*, *окейный*, *окейность*, *окейно* и др.

Причина такого интенсивного строительства русских дериватов от этих заимствований видится в их графемно-фонемной привлекательности для русскоговорящего человека, позволяющей создать юмористический эффект, вызвать улыбку, закодировать сообщение, т. е. словообразование в данном случае выполняет ряд синкретичных прагматических функций.

К англицизмам с незначительным деривационным потенциалом (а в некоторых случаях – с нулевым) следует отнести слова, заканчивающиеся на гласный *и*. В русском языке такие слова функционируют как неизменяемые лексемы. Трудно предположить, что наречие *фифти-фифти* (50 на 50, наполовину) может мотивировать образование производных типа *фифти-фифтовый*.

Имеют почти нулевой словообразовательный потенциал стандартные формы англоязычного речевого этикета, в том числе фразеологизированные; они проявляют сигнальную (междометную) функцию, эквивалентны фатическому предложению: *ол райт*, *бай-бай*, *вери вел*, *хай*, *сорри*, *гуд бай*, *бай*. Последнее ограничивает их словообразовательные возможности. Если дериваты есть, то это уменьшительно-ласкательные формы, например *хаюшки* (ср. русск. *приветик*). Интерес в плане взаимодействия двух языковых картин мира представляет производное от английского междометия существительное *вауизм* (wow – возглас одобрения) из прозы В. Пелевина с намеком на особый тип поведения.

Не участвуют в процессе русской аффиксации англицизмы-существительные типа *никули*, *наблисити*, *просперити*, *секьюрити*, *джакузи*, *роуди*, *фризби*, *яппи*, *юппи*. Их словообразовательный потенциал ограничен, т. к. они пополнили разряд несклоняемых существительных. Однако можно предположить дальнейшее участие данных лексем в создании русских композитов, например, *наблисити-акции*, *секьюрити-обеспечение* и т. д. Поэтому о нулевом деривационном потенциале в данном случае следует говорить осторожно.

Англицизм *адвертайзинг* состоит из большого количества слогов, поэтому его потенциал в словообразовании, можно предположить, ограничится созданием прилагательного *адвертайзинговый*, хотя вопрос о необходимости такого образования остается спорным, т. к. в русском языке функционирует более привычное и легко произносимое прилагательное *рекламный*.

К словам с ограниченным словообразовательным потенциалом можно отнести англицизмы, имеющие неудобнопроизносимый для русского человека фонетический облик, например: *джоб*, *промоушн*, *сейлзпромоушн*, *корнфлейкс*, *перформанс*, *кланвокейшн*, *мессидж*, *фэшин*. Однако производное *имиджевый* можно встретить в русских текстах: «*Рекламно-Имиджевый Центр “РИЦ” предлагает Вам сотрудничество и свои услуги*».

«Труден» для русского словопроизводства англицизм *ноу-хау* из-за дифтонга на конце слова, но английский язык уже решил эту проблему, там существует сложный субстантив *PR-know-how*, номинирующий разработку в области общественных связей. Появление композита по этому образцу в русском языке можно предвидеть, например: *ноу-хау-обеспечение*, *ноу-хау-проталкивание* и т. д.

Английские заимствования, получившие в русской графике на конце букву *й*, также не обладают большим словообразовательным потенциалом: *гей*, *хайвэй*, *пай*; хотя лексема *ди-джей* имеет большое количество производных русских слов: *ди-джейство*, *ди-джейский*, *ди-джействовать*. А слово *гей* образует композиты типа *гей-бары*, *гей-залы*, *гей-движение* и т. д.

Англицизм латиноамериканского происхождения *мачо* совершенно неожиданно образовал в русском языке производное *мачизм*, номинирующее манеру поведения и образ мысли человека, пытающегося казаться крутым мужчиной.

Англицизм *бра* (сокр. от *brassier* – бюстгальтер), имеющий также гласную на конце (которую нельзя осмыслить как окончание, т. к. обычно русское слово с окончанием *-а* в своем составе имеет не одну гласную), не мотивировал ни одно русское производное, правда, можно прогнозировать появление сложных образований, включающих этот компонент, в случае изобретения каких-либо предметов туалета, имеющих отношение к названному существительному. Причина, по которой одни англицизмы, обладающие слабым словообразовательным потенциалом (в данном случае слова на согласный), образуют производные, а другие так и остаются с нулевым потенциалом, заключается в том, что одни слова (*мачо*) являются популярными и номинируют собирательные понятия, а другие называют конкретные предметы, не выходящие за рамки ограниченной языковой среды.

Ограничены в образовании производных английские аббревиатуры, трудно прогнозировать появление дериватов от англицизмов *Ай Кью*, *Кей Фор*, *ТАСИС* и др. Но в то же время аббревиатуры от актуальных наименований технологий и явлений общественной жизни при помощи сложения их с русскими словами пополняют лексико-семантические разряды русской лексики, при этом не меняя своей оригинальной графики: *hi-fi-оборудование*, *CDROM'ное обеспечение*, *rip-кодовый*, *VIP-прибытие*, *hi-tech'овские технологии*, *PR-беспредел* и др. В последнем композите наиболее ярко проявляется взаимодействие двух языковых картин мира. Хотя частотность подобных гибридных композитов возросла, говорить о высоком словообразовательном потенциале английских трансплантатов (иноязычных вкраплений) не приходится. Перечисленные примеры касаются только определенной лексики, обычно широко известной в мировом сообществе. Появление аналогичных композитов в русском языке в основном носит окказиональный характер.

Обычно не участвуют в процессе русского словообразования заимствованные устойчивые словосочетания, например *файф о клок шэдоу*, *сэлф мэйд мэн*, *форейн офис*, *дженгельменз аргумент*, *ундоу опортьюнитиз*. Их деривационный потенциал ограничен размером (текстовой протяженностью), а также более сложной, чем у слова, семантикой. Русские фразеологизмы также не участвуют в деривационном процессе, за исключением редких случаев (*ба-клушничать*). Следует оговориться, что актуальные словосочетания английского происхождения, например субстантивные по грамматической отнесенности *уик-энд* и *хэппи энд*, путем слияния и дальнейшей аффиксации образовали на русской почве производные *хэппиэндовый*, *хэппиэндовский*, *хэппиэндизм*, *хэппиэндовщина*, *уикэндный*. А английское словосочетание *смайт карт* в процессе слияния и дальнейшей аффиксации превратилось в русские производные *смайткарточка*, *смайткарточный*, образует композиты типа *смайткарт-приложение* (слияние + сложение).

К экстралингвистическим причинам, ограничивающим деривационный потенциал, следует, прежде всего, отнести степень актуальности называемого словом явления или предмета и его продолжительность функционирования в языке (в отдельных случаях). Так, слова *прайм-риз*, *твейджер*, *флайер*, *кег*, *пауэрбук*, *заппинг*, *саспенс*, *снаф* и др. знакомы определенным слоям населения, среднему же носителю языка они ничего пока не говорят, следовательно, их деривационная активность остается низкой при наличии высокого словообразовательного потенциала (заканчиваются на согласный, при их произношении у человека не возникает артикуляционных трудностей).

Английские собственные наименования товаров редко подвергаются деривационному процессу. Трудно предположить наличие у марок-товаров *Milky way*, *Safeguard*, *Sun light* и др. наличие производных. Хотя можно предположить высказывание «Дай мне *милкивейную* (*сэйфгардную*) *обертку*». Следует отметить, что такие названия, как *Coca-Cola*, *Sprite*, относительно давно функционирующие в узусе русского человека, образовали на русской почве окказиональные дериваты: *кокакольник*, *кокакольный*, *спрайтовский* (ср. русск. *лимонадный*).

Потенциально вряд ли может образовывать русские слова английская обценная лексика: *shit*, *bastard*, *mother-fucker* и др. Это связано с тем, что она не ассоциируется в сознании русского человека с самостоятельной лексической единицей, а служит средством выражения эмоций говорящего. Хотя слово *to fuck*, ввиду своей актуальности, имеет в русском языке большой ряд производных, особенно в молодежной среде (*факать*, *фачить*, *зафакать*, *выфакиваться*, *прифакиваться*, *отфачить*, *факер*, *факмен*, *факушки* – «Он меня зафакал своими телегами»).

Несмотря на то, что некоторые английские числительные активно употребляются в русском языке, а некоторые из них входят в состав устойчивых словосочетаний (*number one*, *two in one*), их деривационный потенциал близок к нулевому, хотя окказионализмы возможны: существует русская форма английского порядкового числительного *первый* в переделке Пушкинской сказки: *Кабы я была кингица, – спичит ферстая герлица...* Здесь мы имеем пример флексийного образования, типичного для русских порядковых числительных: *шесть* – *шестой*, но слово звучит комично в окружении других англоязычных эквивалентов в русских структурных одеждах.

Нулевым словообразовательным потенциалом обладают единичные употребления англицизмов-вкраплений в текстах, авторы которых стремились использовать их в качестве стилистического средства. Обычно такие слова имеют полные дубликаты-синонимы в русском языке, например: *сливзы* (*sleeves* – рукава), *тикет* (*ticket* – билет), *скул* (*school* – школа), *Инглиш* (*English* – английский) и др. Последнее слово часто используется в школьной и студенческой среде в качестве субстантивата, а субстантиваты в русском языке обычно не дают начала новым дериватам.

Словообразовательная активность англицизмов – их реальная способность образовывать дериваты. Низкой деривационной активностью обладают англицизмы, способные стать производящей базой только для прилагательных. Это связано, на наш взгляд, с тем, что заимствуются в основном существительные, от существительных чаще образуются прилагательные. Поэтому можно утверждать, что степень словообразовательного потенциала определяется (помимо других факторов) и частеречной принадлежностью слова: в приставочном образовании в качестве исходной базы в русском языке преобладает глагольное слово, в суффиксальном (что более широко представлено в нашем языке) – прежде всего имя существительное, от которого образуются и прилагательные, и глаголы, и наречия. И если среди англицизмов, приходящих в русскую речь, преобладают слова с предметной семантикой (что естественно, т. к. одна из главных причин заимствования – знакомство с новым предметным миром), то это обуславливает их активное привыкание к русским механизмам словопроизводства. Правда, в английском языке не всегда есть четкая граница между частями речи; грамматическая диффузность английского слова как бы «укладывается» в более жесткие морфологические, а вместе с этим и в словообразовательные рамки нашего языка.

Англицизмы, ставшие производящей базой для всех основных русских частей речи, несомненно, обладают высокой словообразовательной активностью. Так, заимствование *продюсер* мотивировало суффиксальные производные, пополнившие частеречные классы русского языка: *продюсерша*, *продюсерство* (сущ.) – *продюсерский* (прил.) – *по-продюсерски* (нареч.) – *продюсировать* (гл.) – *спродюсированный* (прич.) – *продюсируя* (деепр.). Высокая словообразовательная активность названий лица естественна в наше время, когда человеческая деятельность подробно дифференцируется; всё, что связано с человеком, его проявлением, фиксируется. Англицизм *праймериз* (первичные выборы), ввиду новизны понятия, которое он номинирует, обладая высоким словообразовательным потенциалом, пока не проявляет себя активно в качестве «строительного материала» для новых русских слов, образует только производное прилагательное *праймеризный*, т. е. имеет слабую словообразовательную активность, но высокий словообразовательный потенциал.

Таким образом, словообразовательный потенциал англицизма зависит:

- 1) от его частеречной принадлежности (но в нашем случае есть значительная доля условности, т. к. в английском языке границы между частями речи очень подвижны) – наиболее активны существительные и особенно названия лица (см. *продюсер*), кроме субстантивов (*Инглиши*), собственных имен, аббревиатур; наименее – числительные, наречия, междометия (в том числе фразеологизированные);
- 2) от степени актуальности называемого явления, которое номинируется англицизмом.

Словообразовательный потенциал напрямую обуславливает степень словообразовательной активности англицизмов, хотя он может оставаться долгое время не реализованным. Если от англицизма образуются только имена прилагательные, это еще не высокая степень его деривационной активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяков А.И. Словарь английских заимствований русского языка. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2010. – 588 с.
2. Крысин Л.П. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 856 с.

Поступила 16.06.2012 г.